

6. Літературознавчий словник-довідник / за ред. Р. Т. Гром'яка, Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка. – К. : Академія, 2007. – 752 с. – (Nota bene).

7. Літопис руський / пер. з давньорус. Л. Є. Махновця ; відп. ред. О. В. Мишанич. – К. : Дніпро, 1989. – 591 с.

8. Микитась В. Л. Давньоукраїнські студенти і професори / В. Л. Микитась. – К. : Абрис, 1994. – 288 с.

9. Москаленко М. Н. Тисячоліття: переклад у Державі слова / М. Н. Москаленко // Тисячоліття: Поетичний переклад України-Руси : антологія. – К. : Дніпро, 1995. – С. 5–38.

10. Сковорода Г. С. Повне зібрання творів : у 2-х т. / Г. С. Сковорода. – К. : Наук. думка, 1973. – Т. 1. – 532 с. ; Т. 2. – 576 с.

11. Українська література у портретах і довідках: Давня література – література XIX ст. : довід. / редкол.: С. П. Денисюк, В. Г. Дончик, П. П. Кононенко та ін. – К. : Либідь, 2000. – 360 с.

12. Шевчук В. О. Муза Роксоланська: Українська література XVI–XVIII століть : у 2-х кн. / В. О. Шевчук. – К. : Либідь, 2004. – Кн. 1 : Ренесанс. Раннє бароко. – 400 с.

13. Юркевич О. М. Переклад філософських текстів в Україні: історія і сучасність / О. М. Юркевич, Н. В. Бевз // Філософські обрії. – 2009. – № 22. – С. 236–253.

Стаття надійшла до редакції 24.10.2013

T. M. Nikolchenko, M. V. Nikolchenko

PLACE OF TRANSLATION IN OLD UKRAINIAN LITERATURE IN THE X – XVIII CENTURIES

The problem of translation has its roots in antiquity. It proves to be multifold and versatile. The authors study the translation processes against the backdrop of the development of Ukrainian literature from its origins – translated Christian literature, to G. Skovoroda's works.

Keywords: *Slavic alphabet, translated literature, Byzantine Literature, Bible translations, Gospel, Psalms, the Apostle, Ukrainian poetry in Latin, Ukrainian poetry in Polish, translations of the Bible in Slavic languages, Ostromyr's Gospel, Peresopnytsky's Gospel, Ostrog's Bible by Ivan Fedorov.*

УДК 821.111-312.4.09Киплінг

М. В. Норец

РОМАН Р. КИПЛІНГА «КИМ» – ВЕКТОР ЕВОЛЮЦІЇ ЖАНРА ШПИОНСЬКОГО РОМАНА

Данная работа посвящена анализу жанровой доминанты шпионского романа Р. Киплинга «Ким». В исследовании предпринимается попытка проанализировать становление жанра шпионского романа в конце XIX – начале XX века, в контексте происходящих исторических событий, с учётом факта причастности автора тем или иным образом к деятельности британских спецслужб. Автор анализирует шпионский роман «Ким» с точки зрения его жанровой идентификации и его дальнейшего влияния на развитие жанра английского шпионского романа в целом. Предлагается рассмотреть роман Р. Киплинга «Ким» как роман, ставший прародителем и вектором его дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: *шпион, жанр, жанровая доминанта, роман, герой.*

На развитие английского шпионского романа решающее влияние оказал Редьярд Киплинг. Он определил метафору шпионажа как Большой игры, рядовые участники которой беззащитны: «Умрем так умрем, и тогда наши имена вычеркнутся из книги» [5, с. 45].

Н. П. Михальская и Г. В. Аникин в книге «История английской литературы» [3] рассматривают роман Р. Киплинга «Ким» [5] как роман прародитель шпионской литературы и основатель жанра шпионского романа.

Цель данного исследования заключается в анализе становления и развития жанра шпионского романа в конце XIX века на примере романа «Ким» Р. Киплинга.

Актуальность представленной работы обусловлена отсутствием комплексного исследования поставленной проблемы в современном литературном пространстве.

Роман, как и все у Киплинга, был написан в рекордно короткие сроки (июнь 1899 – январь 1900), правда, по ходу публикации дорабатывался трижды. Книга печаталась в 1901 как сериал во влиятельнейших тогдашних литературных журналах и в том же году вышла отдельным изданием, снабженная иллюстрациями Локвуда Киплинга, отца писателя. Особый смак публикациям придавало то, что многие события связаны с железной дорогой вблизи Лахора, которая тогда только строилась, но знание Индии помогло писателю с такими подробностями воспроизвести ее, как будто он видел собственными глазами.

Американские критики восхищаясь мастерством воспроизведения в «Киме» Индии писали, что если бы Киплинг написал инструкции, как сделать койку с больничными углами, я бы прочитал эту инструкцию с удовольствием. Киплинг оказал громадное влияние на историю идей современного мира, подразумевая, что сами киплинговские стиль и образность так же сильно влияют на идеологию, как сформулированные идеи философов.

Роман представляет собой взгляд на британский империализм восторженными глазами подростка. Главный герой – Кимбол О’Хара – лахорский мальчишка-сирота, который зарабатывает на жизнь уличным попрошайничеством и исполнением поручений торговца лошадьми по имени Махбуб Али. По ходу дела выясняется, что афганский купец связан с британскими спецслужбами. От него Ким узнаёт о «Большой игре» за обладание Внутренней Азией, которую ведут между собой британское и русское правительства (именно после публикации романа этот термин вошёл в широкое употребление) [5].

Со временем Ким становится учеником заезжего ламы, который направляет его с поручением к британскому командованию в Амбале (англ. Ambala). Тамошние католические миссионеры, признав в Киме сына покойного ирландского офицера, направляют его на обучение в католическую школу в Лакхнау. Помимо классических дисциплин, в этом заведении Ким приобщается к ремеслу разведчика-пандит. По окончании школы его направляют с миссией в Гималаи, где он должен одурачить русских агентов и заполучить их секретные документы.

Причиной отсутствия нравственных угрызений, по нашему мнению, является тот факт, что Ким любит игру, приключения, риск – как всякий ребенок. Другой формы самовыражения и самоопределения он просто не знал. Ким видел в этом органическое продолжение своей жизни, способ существования. Вот почему он не воспринимал свою завербованность разведкой как нечто антииндийское, наносящее вред кому-либо. Замысел романа, возможно, шире, чем просто «шпионский», и герой явно выходит, причем с самого начала, за рамки роли шпиона, тем не менее проповедь идеи «мир по-британски», которой жили империалисты того времени, в этом романе явно не на

периферии, что дает нам право назвать его шпионским романом. Политика, Империя, Закон, которые являются скорее исходными посылками, на которых строится история Кима, посылки, не подлежащие обсуждению и тем более сомнению. Речь идет о поисках человеком своего места в жесткой, но безоговорочно им принимаемой иерархически выстроенной жизненной системе, где каждый элемент важен, ценен, необходим («братственен») в силу отведенной ему роли. Как бы сложна и противоречива роль ни была, она дана, предопределена, и ее необходимо выполнять. Для героя романа жизнь – это большая игра, и наоборот. И в ней все целесообразно: и его шпионство, и абсолютная кристальная искренность, и прямолинейность, даже детскость Ламы. И то, и другое – естественно.

Конечно, здесь очевидна столь свойственная Киплингу идеализация скрытого героизма. Более того, он «приговаривает» Кима быть вечно в тени: такова его роль в Большой игре, сорвать которую он не имеет права. По нашему мнению он и не претендует на это. Шпион, по определению, должен оставаться в тени.

Говоря о Большой игре, необходимо еще раз обратиться к структуре романа, в котором очевидны три композиционных узла. Первые пять глав в основном посвящены Ламе, и он – центральная фигура в повествовательной и сюжетной канвах. В главах с шестой по десятую рассказывается непосредственно о воспитании Кима и на «большой дороге жизни», и в школе святого Ксаверия для детей английских солдат, и в чудном доме Ларган-сахива, факира и колдуна, а на поверку – резидента английской разведки, где и формируется характер главного героя, его жизненные ценности. Можно проследить общую тенденцию формирования образа главного героя шпионских романов с позиции нравственного отношения к шпионажу – будь то шпионажу вынужденному – «под давлением», или шпионажу добровольному – из патриотических чувств. Тем не менее, как бы там ни было, «Ким» Р. Киплинга, на наш взгляд, стал поворотной фигурой в эволюции главного героя, от «наивного» к цинично-прожженному.

Наконец, главы с одиннадцатой по пятнадцатую – это сведение вместе всех сюжетных линий и персонажей в одной общей «игре» – мастерски разыгранной Хурри, Махбубом Али и Кимом интриге против русских разведчиков, проникших на территорию Пенджаба и выполняющих секретную миссию по «сколачиванию» антибританского союза северных индийских раджей.

Третий композиционный узел «сшивает» три основных элемента содержательной структуры произведения: духовно-религиозные искания Ламы, поиски Кимом Красного Быка на Зеленом Поле (им оказался флаг Мавирикского полка, в котором когда-то служил отец Кима) и собственно «Большую игру». При этом к концу романа выстраивается в одну причинно-следственную линию весь событийный ряд: повышенный интерес полковника английской разведки Крейтона к Киму, поиски агентами разведки «противника» (России) секретных документов у Махбуба Али в первой главе и причины покушения на него в восьмой главе, появление полицейского агента в четвертой главе, деятельность Бабу Хурри под личиной святого паломника в одиннадцатой главе и другие, поначалу кажущиеся мистическими обстоятельства. Иначе говоря, сюжет романа явно строится по аналогии с игрой, когда только к концу становится ясно, кто победил, а кто проиграл. Поэтому, в поэтике романа немало таинственного, недоговоренного, условного.

Необходимо подчеркнуть, что к концу романа значительно усиливается мотив самоидентификации героя и повышается уровень философской напряженности. Причем кульминация самопоисков совпадает с восхождением героев в горы, воспринимаемом как символ очищения и освобождения от мирских связей, «подъема к

истине». Герои Киплинга подобны дантовскому Поэту, поднимающемуся по семи ступеням горы Чистилища и на ее вершине достигающему и постигающему Земной, а потом и Небесный Рай: все выше они идут в горы, и все очевиднее перед ними открывается вечность мира и его бесконечность, вечные нравственные ценности, которые именно здесь подвергаются самым большим духовным и физическим испытаниям. «Наверное, здесь обитают боги, – сказал Ким, подавленный тишиной и причудливыми тенями облаков, плывущих во все стороны и тающих после дождя. – Это место не для людей!» [5, с. 206]. Именно в горах после глубоких снов-медитаций Лама находит свою Реку Стрелы, а Ким после тяжелых физических испытаний и болезни обретает истину превосходства Любви и Дружбы над всеми другими ценностями жизни. Причем горы «просветляют» даже таких далеких от идеала и философских поисков персонажей, как Махбуб и Хурри.

Однако при этом, именно в горах Ким и Лама оказываются активными участниками политической интриги. Таким любопытным образом, когда герои в буквальном смысле оказываются освобожденными от физической привязанности к земному миру, Киплинг соединяет на философском, метафизическом уровне частное, личное, социальное (политическое – в киплинговской интерпретации) и метафизическое (общечеловеческое). Таким образом, местом «просветления» и апогеем шпионской деятельности стали горы, соотносящиеся с состоянием возвышенности над людьми, сродни ощущениям кукловода, дёргающего за ниточки людей смертных. Так и шпион влияет на ситуацию незаметно для окружающего мира.

Как видим, это не простая история приключений героев, а рассказ о сложной, многоликой жизни и о сложных радостях приобщения к ней, жизни настоящего шпиона, о счастье естественного слияния с нею во имя полноты существования. Вот почему Ким наделен «способностью перевоплощаться в различные типы человеческих существ и таким образом видеть жизнь разными глазами» [5, с. 217]. На наш взгляд, концепция сосуществования двух миров – мира нравственного, в котором живёт и к которому принадлежит главный герой и мира физического, в котором в данный конкретный момент герой находится и выполняет долг – ярко представлена Р. Киплингом. Совершенно очевидно полемическое заострение всей концепции романа, направленной против декадентской и упадочнической бездеятельности и пессимизма. Идея человека действия явно романтизируется писателем. Он остается верен приверженности «мужскому культу»: не случайно Ким постоянно «мигрирует» между двумя мирами – миром Махбуба Али (физическим), приобщающего его к мужскому миру активного действия («Большой игре»; риску шпионажа), и миром Ламы (нравственным), миром повышенной духовности и «вглядывания» в себя. В Киме два этих мира соединяются, (недвоемирие, а сосуществование двух миров – нравственного и физического) и конфликт между ними благополучно разрешается.

На наш взгляд, жанровая доминанта данного романа не требует доказательств. Присутствуют политические интересы воинствующих государств в указанный исторический промежуток – Англия и английские колонии в Индии и Россия. Ким – есть тот самый главный герой, отстаивающий интересы государства, противостоящий хорошо организованной системе разведывательных органов; роман написан на фоне исторических событий и в архитектуре сюжета можно совершенно не прикладывая усилий увидеть это. Принадлежность писателя к деятельности спецслужб, которая была зафиксирована в той или иной форме является одним из важных компонентов жанровой доминанты. В середине 80-х годов Киплинг начинает совершать поездки по Азии и США в качестве корреспондента аллахабадской газеты «Пионер» («Pioneer»), с которой он заключил контракт на написание путевых очерков. Во время путешествий

он выполняет поручения британской разведки, работая под официальным прикрытием журналиста.

Киплинг принимал участие в англо-бурской войне 1899-1902 гг., отстаивая интересы Британской империи. Проповедь империалистических идей пагубно сказалась на творческой деятельности писателя. С начала XX в. он уже не мог создать ничего художественно ценного. Наиболее значительные произведения написаны Киплингом в 80-90-е годы. Лучшие его произведения, для которых характерны романтика смелых действий, верность долгу, романтика подвига, оказали сильное влияние на творчество Конрада [6], Стивенсона [10], Джека Лондона [7], Моэма [8].

В 1889 году он совершает долгое путешествие в Англию, где получает новое задание от МИ-5, а затем посещает Бирму, Китай, Японию. Он путешествует через все США, пересекает Атлантический океан, собирая информацию из неофициальных источников, связывая сеть британских резидентур и, в итоге устраивается в Лондоне.

«Ким» был одним из первых шпионских романов в истории английской литературы и оказал существенное влияние на становление и развитие этого жанра. Были последователи Киплинга, которые в основном эксплуатировали экзотическую сторону творчества писателя: многообразные цивилизации, одалиски, жрецы, кули, дервиши, таинственные восточные культы – все это противостоит, иногда помогает, мужественному, прямому как палка англосаксу.

Киплингский сюжет разбился на две группы последователей. Меньшая восприняла философию романа, участие в Большой игре, где нет правых и виноватых, а есть некая мистическая недосыгаемая, но притягательная цель-тайна. В таком стиле писали П. Андерсон («Игра империи») [2] и Дж. Мастерс («Лотос и ветер») [1]. Даже сам термин «Большая игра» был впервые введен Киплингом для обозначения тотального противостояния англосаксонской расы и России, и, кстати, не вышел из не только литературного, но и политического жаргона до сих пор. В романе Мастерса герой, опустошенный жизненными неурядицами, находит смысл существования в безымянном служении высшей цели. Роман напичкан размышлениями о судьбе, покорности року и всей прочей восточной экзотикой. И все это в стиле многостраничных размышлений, сопоставлений, философствования.

Вторая же группа последователей сосредоточилась на авантюрной стороне жанра: в конце концов, читателю и зрителю все эти навороты с философией и «Большой игрой» абсолютно чужды. Особенно здесь преуспели многочисленные создатели двойного агента Кима Филби, уже само имя которого указывает на генетическую связь этого образа с романом Киплинга. Ким Филби везде, где Англии/Америке плохо (в 1949 г. он, следуя велениям времени, перешел в ЦРУ) и он везде борется с коммунистическим режимом.

В многочисленных «шпионских» интерпретациях сам Ким также не забывается. В 2004 вышел роман Л. Кинга «Мэри Рассел» [4], где уже Шерлок Холмс и Мэри Рассел (другой популярный персонаж шпионской серии) в 1924 выручают из беды уже повзрослевшего, но все же состоявшего на службе Британской империи Кима. Ким как главный герой появляется в серии романов Т. Н. Мурари [9], который в 1980-х продолжил и развил похождения киплингского героя.

Список использованной литературы

1. Masters J. The Lotus and the Wind / J. Masters. – London, 1953. – 340 p.
2. Андерсон П. Игра империи / П. Андерсон. – М.: Эксмо-пресс, 2002. – 268 с.
3. Аникин Г. В. История английской литературы / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. – М.: Высшая школа, 1975. – 528 с.
4. Кинг Лори Р. Ученица Холмса / Лори Р. Кинг. – М.: Новости, 2002. – 336 с.

5. Киплинг Р. Ким / Р. Киплинг. – М.: Высшая школа, 1990. – 240 с.
6. Конрад Дж. Сердце тьмы. Тайфун. Фрейя Семи Островов / Дж. Конрад. – С-Пб.: Азбука, 1999. – 320 с.
7. Лондон Дж. Избранные произведения в 3-х т. / Дж. Лондон. – М.: Мегapolis-экспресс, 1993. – 1056 с.
8. Моэм У. С. Собрание сочинений в 5-ти т. / У. С. Моэм. – М.: Художественная литература, 1991. – 3360 с.
9. Мурари Т. Н. Арджуманд. Великая история великой любви / Т. Н. Мурари. – М.: Рипол Классик, 2010. – 432 с.
10. Стивенсон Р. Л. Собрание сочинений в 5-ти т. / Р. Л. Стивенсон. – М.: Экспрос, 1994. – 1240 с.

Стаття надійшла до редакції 31.10.2013

М. В. Норець

РОМАН Р. КІПЛІНГА « КІМ » – ВЕКТОР ЕВОЛЮЦІЇ ЖАНРУ ШПИГУНСЬКОГО РОМАНУ

Дана робота присвячена аналізу жанрової домінанти шпигунського роману Р. Кіплінга «Кім». У дослідженні робиться спроба проаналізувати становлення жанру шпигунського роману наприкінці XIX – початку XX століття, в контексті історичних подій, що мають місце у романі, з урахуванням факту причетності автора тим чи іншим чином до діяльності британських спецслужб. Автор аналізує шпигунський роман «Кім» з точки зору його жанрової ідентифікації та його подальшого впливу на розвиток жанру англійського шпигунського роману в цілому. Пропонується розглянути роман Р. Кіплінга «Кім» як роман, що став прабатьком і вектором його подальшої еволюції.

Ключові слова: шпигун, жанр, жанрова домінанта, роман, герой.

V. M. Norets

THE NOVEL «KIM» BY R. KIPLING AS THE VECTOR OF EVOLUTION OF THE SPY NOVEL

The article is dedicated to the analysis of the genre dominant of the spy novel by Rudyard Kipling «Kim». The author makes an attempt to analyze the forming of the genre of spy novel of late XIX – early XX century. It is made in the context of the historical events of the period under discussion, taking into account the fact of the author's belonging to the British Intelligence agency. The author analyzes the spy novel «Kim» from the point of view of its genre identification and its further influence on the development of the genre of English spy novel in general. The novel by Rudyard Kipling «Kim» is suggested being considered as the forefather and the vector of its further evolution.

Keywords: spy, genre, genre dominant, novel, protagonist.